

Раньше, судя по характеру семьи Чжао Чуньхуа, они вряд ли согласились бы покинуть Луцзятан. Но если сейчас им станет невмоготу оставаться там, они, скорее всего, постараются обосноваться в городе Б.

Вообще говоря, семья Лу Чжунбай не была бедной. На покупку небольшого домика средств у них бы хватило, но с чем-то более просторным они точно бы не справились.

В тот вечер все вкусно и сытно поужинали. Лу Минлан и Шэн Цзяньмин легли спать вместе, укрывшись одним одеялом, но оба лежали с открытыми глазами, уставившись в потолок.

Спустя долгое время Шэн Цзяньмин наконец произнес:

— Старший, ты не можешь уснуть?

— Да, — ответил Лу Минлан. — Ты тоже не спишь?

Шэн Цзяньмин тихо вздохнул:

— Да.

Он помолчал, а затем добавил:

— Я думаю о третьем.

— Я тоже, — сказал Лу Минлан.

Дело семьи Лу Минвэя не имело особого значения, но и Лу Минлан, и Шэн Цзяньмин думали о Цуй Чжэньсяне.

До гаокао они почти никогда не расставались дольше, чем на две недели. Каждый из них ночевал в домах друзей, и все трое часто ютились на одной узкой кровати.

На этой кровати они иногда с фонариком читали книжки с картинками, а иногда выключали свет и в полной темноте обсуждали «сердечные» дела...

Теперь Цуй Чжэньсян вместе с матерью, Чжао Лицзюнь, переехал из Луцзятана в Гуанчжоу. На праздник Цуй Чжэньсян не имел особых причин возвращаться домой — это больше не был его дом. Поэтому, скорее всего, в этот раз они его не увидят.

— Не знаю, развелись ли его мать с отцом, — повернув голову, сказал Шэн Цзяньмин.

Лу Минлан тоже повернулся к нему:

— Конечно, разведутся.

Если бы они не развелись, Цуй Миньцай и его любовница не могли бы пожениться. В прошлой жизни они развелись ради того, чтобы сын У Чжаоди мог поступить в школу и получить прописку. Иначе Цуй Миньцай просто не смог бы избежать обвинения в двоеженстве.

Однако сейчас время было ещё ранним, да и они были далеко, так что никто не знал, когда этот развод состоится.

На следующее утро Лу Минлан помогал им с уборкой.

Шэн Цзяньмин с семьёй накануне прибрались в доме и собирались забрать с собой одежду, обувь и прочие вещи.

Постельные принадлежности они уже купили, а будильники, веера и всё остальное решили забрать с собой.

В свободное время и Лу Минлан, и Шэн Цзяньмин хотели навеститься к дому Цуй Чжэньсяна.

Вдруг он вернулся?

Хотя они понимали, что его, скорее всего, нет дома, всё же направились в ту сторону.

По сравнению с Лу Минланом, слава Шэн Цзяньмина была чуть поменьше, но он тоже стал местной знаменитостью, поступив в Университет А.

Лу Минлан с детства дружил с Шэн Цзяньмином и Цуй Чжэньсяном, а их результаты на гаокао оказались настолько высокими, что в деревне Лунцяо все поговаривали: будто бы Лу Минлан и его друзья добьются великих успехов. Жаль только, что Цуй Чжэньсяна погубил собственный отец.

У Чжаоди была любовницей его отца, и остальные, упоминая её, ограничивались фразами «та приезжая женщина» или «та приезжая лисица». Репутация, которую Цуй Миньцай заработал своим богатством, в одночасье была уничтожена из-за Цуй Чжэньсяна — ведь нельзя же губить собственного сына.

Когда Лу Минлан и Шэн Цзяньмин пришли, жители деревни Лунцяо сразу узнали Шэн Цзяньмина и поздоровались с ним. Подойдя к дому Цуй Миньцай, они встретили соседа — старика, сидевшего у входа и сушившего сухофрукты. Он не только поздоровался, но и сам поинтересовался:

— Вы пришли к Сяо Цую? Он не вернулся домой, вы как-то неудачно припели.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин присели рядом со стариком:

— Дядя Ван, третий совсем не возвращался?

Ван Лиань ответил:

— Не возвращался.

Он сидел в резном деревянном кресле, неторопливо постукивая рукой по колену:

— С тех пор как вы уехали учиться в другие края, он так и не появлялся.

Лу Минлан встал и бросил взгляд на плотно закрытую дверь дома Цуй Миньцай, что стоял невдалеке от большого баньяна.

Шэн Цзяньмин не выдержал и спросил:

— Его отец всё ещё с той... с той женщиной?

Ван Лиань усмехнулся, его маленькие глаза, окруженные морщинами, на миг сомкнулись, и он вздохнул:

— Ребёнок уже есть, как же им не быть вместе? Репутация их семьи в деревне теперь полностью испорчена, но если они сами закрывают двери и живут по-своему, кто же полезет к ним в дом с разбоями?

Лу Минлан сжал губы, снова взглянув на закрытые окна.

Было ещё раннее утро, а двери у них уже заперты. Выглядело это, конечно, скромно, но раньше, пока Цуй Чжэньсян жил здесь, разве Цуй запирались так наглухо среди бела дня?

Ван Лиань продолжил:

— Вы, ребята, учитесь прилежно, чтобы в будущем помочь Сяо Цую. В большом городе можно заработать большие деньги, а ему содержать себя и мать непросто.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин почувствовали укол в сердце и, конечно же, пообещали.

Они побеседовали с Ван Лианем, в основном вспоминая прошлое. Ван Лиань был в годах, много говорил и у него пересохло в горле. Лу Минлан пошёл в дом и налил ему чаю. Когда старик выпил, они поговорили ещё немного, и в конце он сказал:

— В городе соблазнов много. Вы молодые, а вот сосед... как его там... уехал в город, через месяц вернулся и бросил девушку. А ведь она просила школу, чтобы его туда приняли! Поступил в университет и стал неблагодарным, такой университет ни к чему.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин согласно кивали.

Ван Лиань добавил:

— Когда Сяо Цуй вернётся, я скажу ему, что вы его искали. Эх... Вы разъехались по разным городам, так далеко, неизвестно, когда снова соберётесь вместе...

Ван Лиань очень привязался к Цуй Чжэньсю. Раньше, когда Лу Минлан и Шэн Цзяньмин приходили к нему в гости, старик часто угощал их сладостями.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин провели с Ван Лианем большую половину дня и ушли только тогда, когда он решил отдохнуть.

Шэн Цзяньмин на прощание сказал:

— Не знаю, как третий там, в Гуанчжоу. Там много людей, пытающихся пробиться, говорят, очень тяжело.

Лу Минлан с горечью думал о том, что в это время мобильные телефоны ещё не были распространены. Хотя они и проводили Цуй Чжэньсяна, связаться с ним было не так-то просто.

— Жаль, что нельзя отправить письмо.

Когда Цуй Чжэньсян уезжал, он ещё даже не определился с жильём, и даже если бы они хотели написать, не знали бы, куда отправлять письмо...

В этот момент Лу Минлан вдруг сообразил. Он дернул Шэн Цзяньмина за руку:

— погоди, вернёмся!

Не дожидаясь вопроса, он потащил друга и быстро побежал обратно к Ван Лианю.

Ван Лиань ещё не спал, сидел в доме и пил горячую воду.

Лу Минлан, запыхавшись, вбежал в комнату:

— Дядя Ван, если третий вернётся, передайте ему, пожалуйста, наш адрес и почтовый индекс в городе Б?

Ван Лиань удивленно поставил чашку:

— Вы хотите отправить письмо?

Лу Минлан ответил:

— Да. Пусть он сначала напишет нам и сообщит, где он. Тогда мы сможем отправить ему письмо — или даже навестить его.

— Хорошо, — Ван Лиань сразу согласился. — Садитесь, я сейчас возьму бумагу и ручку.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин сели за деревянный стол и наблюдали, как Ван Лиань неспешно ищет блокнот с бесплатными листами, вроде бы подаренный железной дорогой, и карандаш, который выглядел так, будто его погрызла собака.

Лу Минлан написал адрес дома у Восточных ворот Университета А, а почтовый индекс указал города Б.

Ван Лиань убрал блокнот и карандаш:

— Когда он вернётся, я обязательно передам.

— Спасибо, дядя Ван! — поблагодарили хором Лу Минлан и Шэн Цзяньмин и, не мешкая, ушли.

Уходя, они чувствовали себя гораздо лучше, чем пришли. Даже если у них пока не было времени ехать в Гуанчжоу к Цуй Чжэньсю, но как только они наладят связь, шансов встретиться станет гораздо больше.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин пробыли здесь всего три дня — если считать по часам, то, вероятно, только два полных дня. На третий день, после обеда, они собрали вещи и приготовились вернуться в город Б.

Перед отъездом Лу Минлан и Шэн Цзяньмин отправились к пруду и долго ловили рыбу — вряд ли в будущем представится ещё такая возможность.

Сидя в поезде, возвращаясь в город Б, Лу Минлан открыл окно. Холодный ветер снаружи освежил его, и он чувствовал себя бодрым, без малейшего намека на укачивание.